

Он не мог не видеть опасности, подстерегающей его, и в то же время сам дрожал от ужаса перед происходящим. Его движения были чисто инстинктивными — подсознательное желание не позволить женщине перечить себе. Всё случилось в одно мгновение.

Суй Вэнь: «...»

В его сознании медленно прозвучал голос.

Плохо, всё кончено...

Действительно кончено.

Эта сцена окончательно разъярила куклу. Перила, которые Суй Вэнь поспешно призвал, были одним ударом ноги разнесены в щепки, а мчавшийся на куклу автомобиль — разорван в клочья небрежным движением. В приступе безумной ярости черная жижа, покрывавшая тело куклы, взорвалась, и капли черной смолы, словно стрелы, поразили каждого, кто находился в комнате.

Она больше не нападала только на Дун Юцзюня — она поглотила всех присутствующих!

24. Мир кукол

Это была гардеробная. Потолок оклеен самыми обычными обоями в мелкий цветочек, рядом тянулись две длинные вешалки, до отказа забитые всевозможной одеждой: от платьев до брюк, от мужских нарядов до женских. Тут же стояли обувь и сумки, и даже с десятков париков разных фасонов.

Сидящий на полу Суй Вэнь на мгновение растерялся. После взрыва куклы его безвольно подбросило в воздух, он почувствовал, как всё вокруг закружилось, и в этой круговерти его охватила тошнота. А затем он оказался здесь. В этой странной гардеробной.

Суй Вэнь окинул взглядом вешалки и почувствовал, что с одеждой что-то не так, хотя сразу не мог понять, что именно. Он продолжил осматривать комнату.

Слева направо: у стены стояло зеркало в полный рост, но его рама была сделана не из дерева и не из стали, а, как ни странно, из пластика... Разве сейчас кто-то еще обрамляет зеркала пластиком?

Суй Вэнь отложил это подозрение в сторону и посмотрел ниже. Рядом с зеркалом на стене висел овальный светильник, излучавший мягкий теплый свет. Это было нормально. Но под лампой стоял большой круглый аквариум. Вода в нем была синей, а рыбки — разноцветными.

Суй Вэнь внезапно понял, почему эта гардеробная вызывала у него такое странное чувство. Он поднялся с пола и подошел к аквариуму. Сквозь толщу синей воды он отчетливо разглядел материал, из которого были сделаны рыбки. Их тела были из того же пластика, что и рама

зеркала. Но пластиковые рыбки плавали в воде, гонялись друг за другом, виляли хвостами, искали корм, задирали соседей и даже переворачивались брюхом кверху, притворяясь мертвыми... Каждое их движение было таким же живым и милым, как у настоящих рыб.

Суй Вэнь немного подумал и протянул руку к аквариуму, но не успел коснуться воды, как рыбки тут же бросились врассыпную. В этот момент в стекле аквариума, отражавшем свет лампы, он увидел свое расплывчатое отражение.

В душе зародились недобрые предчувствия. Он медленно повернулся к зеркалу. Зеркало в пластиковой раме верно отражало его облик. На нем была белая рубашка, синие комбинезонные штаны, коричневые волосы, нарисованные черты лица, круглые, как мячики, руки и ноги.

Человекоподобная тряпичная кукла стояла перед зеркалом.

Разъяренная кукла затянула всех в свой мир.

Добро пожаловать в мир кукол.

Хлоп.

В тишине пространства позади Суй Вэня раздался звук! Он вздрогнул, обернулся и услышал более отчетливый шум.

Хлоп.

Хлоп.

Звук приближался, становясь громче. Он доносился из-за закрытой двери, словно что-то шло сюда, а затем остановилось прямо перед входом. Не зная, чего ожидать, Суй Вэнь затаил дыхание.

Вдруг — скрип.

Дверь отворилась, и в комнату вместе с темнотой вошла тень, еще более черная, чем сама тьма. На пороге стояла черная птица. Она была примерно на треть ниже Суй Вэня, пухлая, упитанная, с густыми, лоснящимися перьями. Птица стояла в дверях, прижав крылья не к бокам, а скрестив их на груди, и бережно держала в лапах тонкий, сверкающий белым светом длинный предмет.

Сердце Суй Вэня отпустило. Он узнал его — это был Ши Цяньинь.

Напряжение рассеялось, но в воздухе по-прежнему царила тишина. Никто не проронил ни слова — и Суй Вэнь, и Ши Цяньинь обнаружили, что не могут говорить.

Суй Вэнь и Ши Цяньинь уставились друг на друга.

Тряпичная кукла и черная птица смотрели друг на друга.

Наконец Суй Вэнь засунул руку в глубокий карман комбинезона, долго там копался и, наконец, выудил крошечную карточку. Взмахнув ею в воздухе, он призвал Древнюю книгу — теперь она выглядела гораздо милее и даже сменила обложку на розовую.

Суй Вэнь заставил книгу показать надпись: — Как хорошо, что мы встретились...

Ши Цяньинь подошел ближе. Он не мог управлять книгой, поэтому поднял крыло и прямо на пустой странице вывел: — Совсем не хорошо.

Суй Вэнь удивился: — Почему?

Ши Цяньинь: — Потому что сейчас я подвергся самому большому унижению в своей жизни. Даже сотня контрактов не поможет, как только выберусь, первым делом разберусь с тобой...

Суй Вэнь: — ...

Ши Цяньинь: — ...

Оба замерли, лишь написанная Ши Цяньинем фраза медленно проступала и постепенно исчезала. Суй Вэнь долго молчал, а затем выдернул у него одно перышко.

Ши Цяньинь: ?

Он настороженно посмотрел на Суй Вэня: Ты что делаешь!

Суй Вэнь не стал объяснять, прижал Ши Цяньиня к себе, принялся усердно ерошить его перья и наслаждаться моментом.

Ши Цяньинь: ???

Ши Цяньинь отчаянно забился: А ну, убери руки!

Суй Вэнь невозмутимо обнял Ши Цяньиня, продолжая гладить и наслаждаться. В конце концов, когда они выберутся, им все равно предстоит схватка. А сейчас, конечно, нужно позволить себе все удовольствия — он уже давным-давно хотел потрогать эти прекрасные перья!

Когда они объединились, неизвестный мир перестал казаться таким уж пугающим. Суй Вэнь вышел из гардеробной в длинный темный коридор, в конце которого виднелся источник света. Там было две лестницы: одна вела вверх, другая вниз.

Стоя перед лестницей, Суй Вэнь попытался спросить книгу: — Что происходит? Почему мы с Ши Цяньинем оказались в этом сказочном мире и превратились в кукол?

Книга, как и они, не могла говорить, но по-прежнему могла отображать слова на белых страницах. Она ответила Суй Вэню: — Укротитель предметов, ты помнишь четвертую стадию Уцзи?

Суй Вэнь: — Уцзинь?

Книга: — Уцзинь, запрет, означает не только запрещение, но и заточение в пространстве. Кукла превратилась в Уцзинь, и сейчас мы находимся внутри ее пространства...

При тусклом свете текст на книге выглядел зловеще. Они посмотрели друг на друга, проигнорировали книгу и пошли дальше. Раз уж они здесь, что поделаешь? Даже если бы они были не просто в пространстве, созданном куклой, а внутри самой куклы, им все равно пришлось бы идти вперед.

Спускаясь по лестнице, они оказались на открытом пространстве. Помещение превратилось в улицу, и перед взором Суй Вэня и Ши Цяньиня раскинулось бескрайнее поле прекрасной лаванды. От порыва ветра лавандовое поле заволновалось, словно густые фиолетовые морские волны.

Суй Вэнь и Ши Цяньинь заметили в лаванде еще одну куклу. Она была в соломенной шляпе, сгорбившись и опустив лицо, что-то старательно копала маленькой лопаткой. Они сделали два шага в сторону куклы. Та молча отодвинулась на шаг. Они сделали еще два шага. Кукла молча отступила на три шага вперед.

Суй Вэнь убедился в своей догадке. Он призвал книгу, написал на ней строку и отправил ее летать рядом с куклой. Летающая книга всегда привлекает внимание. Кукла в соломенной шляпе не удержалась и обернулась.

Увидев книгу, она бросила лопатку и, смешно перебирая ногами, подбежала к Суй Вэню и Ши Цяньиню. Книга вернулась вместе с ней. На пустой странице все еще красовалась надпись Суй Вэня: — Я Суй Вэнь. — А затем добавила: — Если не можешь говорить, пиши на книге.

Кукла в соломенной шляпе написала: — Я Фэй Юй. Где мы?

Суй Вэнь: — В игрушечном мире куклы.

Фэй Юй: — ...

Хотя лицо куклы было просто нарисовано, Суй Вэнь увидел на внезапно застывшем лице Фэй Юя выражение боли, подобное удару молнии. Спустя долгое время оцепенения Фэй Юй слабо нацарапал: — Правда?

Суй Вэнь утешил его: — Шучу, на самом деле мы просто спим.

Это утешение прозвучало крайне неубедительно! Фэй Юй немного поразмыслил и принял факт того, что превратился в куклу и попал в мир игрушек. Затем его мозг заработал: — Когда вы шли сюда, вы не видели других кукол?

Суй Вэнь: — Нет.

Фэй Юй: — Я видел одну, но испугался и обошел стороной. Сейчас думаю, на ней было розовое платье и косички, возможно, это Чэнь Сиси!

Получив направление, отряд двинулся под предводительством Фэй Юя. Пройдя через цветущий лавандовый сад, они попали в яблоневый сад, где тяжелые красные плоды так отягощали ветви, что те почти касались земли. Суй Вэнь теперь понял, откуда в руках куклы взялись яблоки и лаванда.

Миновав рощу, они вышли к небольшому садику, утопающему в зелени, с фонтаном и качелями. Кукла в красном платье с косичками сидела на качелях, раскачивалась, наклонив голову, и махала им рукой. Увидев это, Суй Вэнь окончательно убедился, что это Чэнь Сиси. В конце концов, из всей их компании только она была такой смелой...

Книга снова пошла в ход. Суй Вэнь в третий раз написал: — Я Суй Вэнь...

Розовая кукла взглянула, тут же спрыгнула с качелей и ответила: — Я Чэнь Сиси! Братец Суй Вэнь, почему все стали людьми, а ты — птицей?

Ши Цяньинь: — ...

Чэнь Сиси продолжала: — Ладно птица, но почему ты так бережно сжимаешь палочку? От этой палочки есть хоть какая-то польза?

Этого стерпеть было невозможно. Ши Цяньинь выхватил нож!

Чэнь Сиси удивилась: — Ты зачем на меня с палочкой бросаешься...

Суй Вэнь поспешно удержал Ши Цяньиня — они все еще в опасной зоне, нельзя устраивать междоусобицы! Он снова заставил книгу написать: — Поменьше болтай.

Внимание Чэнь Сиси переключилось, она озадаченно спросила: — Что это за книга? Почему мы должны писать, чтобы сказать что-то, а ты можешь просто заставить ее показывать текст?

Вопрос был слишком острым. Даже книга, кружившая вокруг них, словно мотылек, замерла на месте.

Чэнь Сиси написала: — Еще и остановилась, вид у нее такой виноватый...

Она не успела дописать, как впереди послышался шум, похожий на грохот водопада. Стоявшие в саду люди переглянулись и, не сговариваясь, бросились в сторону звука!

Звук был совсем близко. Обогнув угол сада, они увидели всё как есть. Перед ними предстала странная картина. Сад под ногами и соседние дома выглядели как обычно, но впереди возвышались гигантский стол и огромный стул. А на стуле сидела огромная Нана.

Это не Нана стала большой, это они стали маленькими. Они превратились в кукол меньше самой куклы, а кукла стала размером с человека. На огромном столе стояла чашка, в которой лежала серебряная ложка, прислоненная к стенке, а к ручке ложки был накрепко привязан их учитель физики, Дун Юцзюнь!

Суй Вэнь сразу заметил Дун Юцзюня и огляделся по сторонам. Как и ожидалось, недалеко от стола он увидел изящную маленькую кровать, на которой, словно коконы, были завернуты в одеяльца Дун Шэнь и его мама. Дун Шэнь отчаянно извивался, но одеяло прочно сковывало его движения.

В этот момент кукла пошевелилась. Она, до этого не способная говорить, вдруг издала странный звук:

— Ты... обидел... моего хозяина...

Сказав это, она подняла со стола чайник и, направив носик на привязанного к ложке Дун Юцзюня, полила водой.

Хлынула вода — снова послышался шум водопада!

25. Нана

Чай хлынул сверху, и привязанный к серебряной ложке Дун Юцзюнь забился, словно гусеница. Чай был горячим, его кожа покраснела, он начал громко кричать, но поток воды заглушал крики, и те, кто стоял под столом, ничего не слышали. А Дун Юцзюнь, открывавший рот, чтобы

позвать на помощь, захлебывался водой и начинал задыхаться.

Кашель был не концом — поток воды, словно бурная река, окутал его, и вскоре он почувствовал нехватку кислорода. От удушья его борьба достигла апогея, серебряная ложка задрожала, но все было тщетно. Вода продолжала литься, лицо Дун Юцзюня побагровело, а в глазах начали лопаться капилляры...

Чайник опустел. Кукла поставила его на стол.

Вырвавшись из объятий удушья, Дун Юцзюнь, чья половина тела была погружена в чай, судорожно дергался и хрипел, как разбитые кузнечные меха, то ли от страха, то ли от боли. Не дав ему прийти в себя, кукла взяла лаванду. Этот букет не был таким маленьким, как казалось им ранее — в руках куклы он был в самый раз.

Кукла посмотрела на Дун Юцзюня и сказала:

— Ты... должен умереть.

Слова упали, а вслед за ними обрушилась лаванда. Фиолетовые цветы хлестали Дун Юцзюня по лицу и телу, чашка и ложка звенели в такт ударам. При каждом взмахе осыпались лепестки, это было похоже на романтический фиолетовый дождь. Но на серебряной ложке одежда Дун Юцзюня превратилась в лохмотья, лицо опухло, тело кровоточило, а его крики из пронзительных стали едва слышным стоном.

Эта сцена... была смешной и одновременно пугающей.

Суй Вэнь понял, что так продолжаться не может. Он хотел остановить куклу, но не мог говорить, поэтому заставил книгу подлететь к ней и показать надпись:

— Нана, остановись.

— Нана, давай поговорим, не бей больше Дун Юцзюня.

— Нана, отпусти людей на кровати, твой хозяин наверняка тоже хочет с тобой поговорить.

— Нана, я уверен, после этого случая Дун Юцзюнь больше не посмеет ничего сделать.

Но все было тщетно. Что бы ни писала книга, кукла, сидевшая за столом, даже не шелохнулась, продолжая свое наказание. Борьба Дун Юцзюня слабела, зато на кровати, наоборот, становилась все неистовее, заставляя изящную кроватку поскрипывать.

В самый критический момент камень пролетел мимо щеки Суй Вэня, взмыл в небо и ударил куклу. Кукла, хлеставшая Дун Юцзюня цветами, остановилась. Ее ледяные голубые глаза медленно повернулись и усталились на них.

Они замерли, глядя на куклу. Кукла посмотрела на них, затем снова перевела взгляд и продолжила бить Дун Юцзюня. Чэнь Сиси, поднявшая камень, поняла, что это не работает, и начала бросать камни снова, чтобы отвлечь внимание. В их положении это был лучший способ.

Суй Вэнь последовал ее примеру, хватая все, что попадалось под руку, и бросая в куклу. Обрывки травы, камни, огромные насекомые — все летело в цель. Кукла не реагировала, эти атаки были для нее как укус комара. Но когда один из камней пролетел слишком высоко, перелетел через нее и упал на стол рядом с кроватью, она внезапно разозлилась и взмахнула рукой!

Небо внезапно потемнело. У огромной куклы была огромная ладонь. Когда она опустилась, это было похоже на падение целой горы! Ладонь куклы была больше половины их тела. Никто не хотел сражаться с ней, и все бросились врассыпную. Но маленькие ножки кукол бежали слишком медленно, они не успели сделать и двух шагов, как ладонь обрушилась на землю. Земля задрожала, деревья сломались, трава была смята, поднялся вихрь, и все бегущие упали.

Суй Вэню не повезло больше всех: остальные упали от землетрясения и ветра, а его задело пальцем куклы. Как воздушный змей с оборванной нитью, он пролетел огромное расстояние и тяжело рухнул на землю.

Было не то чтобы очень больно... просто дико кружилась голова.

Суй Вэнь попытался подняться, тряся головой, чтобы унять головокружение, как вдруг чьи-то руки втащили его в домик, стоявший на лужайке. Он вздрогнул, не успел опомниться, как перед глазами появилась соломенная шляпа. Человеком, который рискнул спасти его, был Фэй Юй!

Как только Фэй Юй затащил Суй Вэня внутрь, тот окончательно пришел в себя. Он вскочил, спрятался вместе с Фэй Юем за большой колонной на первом этаже игрушечного домика и выглянул наружу.

На лужайке кукла Нана, похоже, еще не остыла. Она большими шагами, согнувшись и раскинув руки, гонялась за розовой куклой. Несмотря на то, что розовая кукла была невероятно ловкой, прыгала и скакала, а рядом черная птица с палочкой постоянно пыталась помешать кукле, расстояние между ними сокращалось. Еще один шаг — и она будет поймана.

В решающий момент из игрушечного домика вылетела музыкальная шкатулка и ударила Нану по щеке. Шкатулка упала на землю, крышка открылась, показав балерину, танцующую на диске. Мелодичная музыка едва успела начаться, как где-то внутри что-то сломалось, и она заглохла. Красивая балерина остановилась в углу диска, похожего на хрусталь, и замерла.

Нана опустила голову и посмотрела на музыкальную шкатулку. Она разозлилась. Бросив Чэнь Сиси, она повернулась и протянула руку к игрушечному домику. Огромная ладонь ворвалась внутрь, ломая стены, круша оконные рамы, и с неба посыпались пыль и обломки кирпичей, словно бесплатный дождь.

Суй Вэнь и Фэй Юй, спрятавшиеся за колонной, подняли головы и увидели ладонь, зависшую в сантиметре над ними. Оба в ужасе перевели дыхание. Ладонь, пробившая стену, снова шевельнулась.

— Пип-пип...

Паутина трещин мгновенно заполнила их поле зрения.

Оба покрылись холодным потом.

Не было сомнений: если они не выберутся отсюда немедленно, их единственным финалом станет погребение под руинами.

<http://bllate.org/book/19142/1880073>